

Демоны не знали, что Хань Юй совсем не боится яда. Они думали, что взяли нож и приставили к его шее, но на самом деле их действия были совершенно бесполезны.

Однако Хань Юй все равно отправился в библиотеку горы Тяньюй, пытаясь найти способ полностью избавиться от этого злого яда.

Хотя у него есть иммунитет к яду, он не мог самостоятельно избавиться от яда.

То, что произошло прошлой ночью, было совершенно неожиданным.

При одном только воспоминании о ее робком и беспомощном облике, о ее сладком голосе, звучавшем в холодном источнике, и о сильном аромате чая, исходявшем от ее тела, пальцы Хань Юя невольно пошевелились.

Это было абсурдно, что он сам это сделал.

Такая вещь не должна была появиться на его пике Шаньхай.

Снова возникла мысль прогнать ее с горы.

Но если она спустится с горы, что будет с ее ядом?

Если вспомнить шрамы на запястье, то, возможно, кровопусканием она пыталась привести себя в чувство, когда яд сработал, но это было довольно больно.

Если она не сможет вынести боль, то обязательно отравит других...

Он нахмурился при этой мысли.

Хань Юй не видел ее после той ночи.

Хань Юй рассчитывал, что в этот день она снова будет отравлена, и собирался использовать свою духовную силу, чтобы подавить ее яд, но она всячески избегала его.

Линь Сяоча подметала опавшие листья на земле. Подметая землю, она здоровалась с цветами и растениями в саду, разговаривала и смеялась.

Когда она увидела, что перед ней внезапно появился мужчина в белой одежде, она вдруг замерла, и улыбка на ее лице мгновенно застыла. Маленькое личико стало красно-белым.

Не успел он поздороваться, как она бросила метлу, развернулась и убежала.

Хань Юй проводил беглянку взглядом и ничего не сказал.

На полпути маленькая демоница почувствовала, что это было грубо. Она не выдержала и вернулась, скорбя.

Она сжала горло и сказала ему: "Доброе утро, Сяньцзюнь".

Хань Юй глянул на нее.

Этот клан демонов тоже интересный. Они послали к нему маленького демона, который ничего

не знал. Она не только не проявила инициативы, чтобы угодить ему, но даже если бы он захотел найти ее, она бы сбежала.

Она нервно сжала свою одежду.

Если быть точной, то это должна быть одежда Сянмина.

Демоны послали ее и не дали ей ничего, кроме двух кусков марли, поэтому она постоянно брала одежду Сянмина.

Когда она выходила из холодного источника, если бы у нее было нижнее белье, ее вид не был бы таким шокирующим.

Ее маленькие уши были красными. Она не осмеливалась поднять на него глаза. Она словно ждала, что он скажет ей уйти, и тут же готовилась скрыться с места преступления.

Хань Юй в душе не мог ни смеяться, ни плакать. Его лицо было словно покрыто инеем.

Он тихо сказал: "Пойдем со мной".

Маленькая демоница, которая ждала, когда он позволит ей уйти, вела себя так, словно ее приговорили к смерти, и на ее маленьком личике был написан полный ужас.

Лицо Хань Юя стало еще холоднее.

Маленькая демоница, не воспринимавшая его слов, не обратила на это внимания. Она шла за Хань Юем мелкими шажками, тяжелыми, как свинец.

В подвале.

Все стены здесь сделаны из тысячелетнего льда. Линь Сяоча так замерзла, что, войдя внутрь, обняла себя руками.

Когда она увидела Хань Юя, идущего к кровати из белого нефрита, ее зрачки задрожали. Даже распущенные волосы на лбу встали дыбом.

"Сяньцзюнь! Мне не нужна детоксикация!"

Хань Юй холодно взглянул на нее, ничего не сказал, но его выражение лица говорило: Ты слишком много думаешь.

Что, по-твоему, я собираюсь с тобой сделать?

Я еще не готов пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти тебя.

Это называется "холодное нефритовое ложе". Он не растает даже в огне. Оно может преодолеть жар лисьего яда в твоём теле".

Линь Сяоча села со скрещенными ногами на холодную нефритовую кровать, а Хань Юй расположился позади нее.

"Сними рубашку. Если тепло, которое я вытесню из тебя, не сможет выйти наружу, оно повредит твоему телу".

Маленькая фея была невежественна, но очень послушна. Без лишних вопросов она начала развязывать одежду.

Хань Юй видел, как слегка подрагивает ее тонкая спина.

Наконец, когда он дошел до ее плеч и коснулся ее прекрасных, как у бабочки, костей, она сказала: "Сяньцзюнь! Я не нуждаюсь в детоксикации".

Ей было так стыдно, что она хотела найти место, где можно было бы зашиться.

Хань Юй только и сказал: "Какого места я еще не видел?".

За ночь у холодного источника он успел увидеть все, что следовало и не следовало. Теперь ей нечего было стесняться.

Хотя он лишь констатировал факты, у маленького демона потекли слезы.

Хань Юй холодно спросил: "Ты обиделась?"

"Сяоча не смеет". Маленькая демоница сдержала слезы и тут же ответила: "Я очень благодарна Сяньцзюню за то, что он спасает меня".

Затем она дрожащим голосом сказала: "Я просто, просто, немного стесняюсь..."

Видно было, что ей очень страшно, но она была честна, поэтому сдержала свои слова.

Хань Юй на мгновение замолчал и вздохнул.

"Я просто не буду на тебя смотреть".

Но тело маленького демона все еще дрожало. Она не могла стянуть с себя одежду.

Тогда Хань Юй достал из рукава платок и завязал ей глаза.

Она наконец спустила одежду, но когда ладонь Хань Юя коснулась ее гладкой спины, она была настолько напряжена, что Хань Юй не мог передать духовную силу.

Тогда он достал цинь и заиграл мелодию, чтобы она расслабилась.

Неужели демоны мучают его в замаскированной форме?

Они послали ему предка для детоксикации и успокоения.

После того как Хань Юй справился с отравлением, в течение месяца у нее больше не будет никаких происшествий.

Хань Юй велел Сянмину попросить у феи Мяоинь одежду. Теперь ей больше не придется носить одежду Сянмин.

Казалось, что чай, который она приготовила в знак благодарности, стал еще слаще.

Так она сможет отблагодарить его как можно больше.

Но каждый раз, когда она видит его, ей все равно было стыдно и она нервничала, иногда вдруг долго смотрела на его руку, и тогда ее лицо становилось красным, как помидор.

Подумав об этом, Хань Юй покачал головой. В его глазах мелькнула усмешка, которую он даже не заметил.

В этот день в Шаньхай прибыла группа новых учеников. Цзян Чэнцзы сказал, что они попросили его навестить высокопоставленного второго старейшину горы Тяньюй.

Цзян Чэнцзы сказал это вежливо. На самом деле он привел своих учеников в место горы Тяньюй с самой сильной аурой и представил их старцу с самой сильной духовной силой, чтобы показать силу горы Тяньюй и удовлетворить свое тщеславие.

Поэтому Хань Юю было лень развлекать их.

Когда пришло время свободных посещений, некоторые праздные и смелые ученики начали искать духа чайного дерева.

Всем известно, что демоны послали духа чайного дерева ко второму старейшине. Нормальные люди знают, что они беспокойны и недоброжелательны. Молодые ученики тоже хотели посмотреть, как выглядит этот дух чайного дерева, про которого демоны думали, что она сможет соблазнить холодного второго старейшину.

Испуганная маленькая фея, никогда не видевшая мира, спряталась в персиковом саду и не решалась выйти.

Ученики знали, что второй старейшина заложил в персиковом саду формацию, и никто не осмеливался туда войти.

Они могли лишь с любопытством заглядывать внутрь.

Ученик по имени Цзинь Чжифэн достал из сумки бесчисленные драгоценные камни.

Он бросал их в персиковый сад по одному.

Он уверенно сказал. "Все женщины мира любят такие блестящие штучки".

"Молодец, ты действительно заслуживаешь быть молодым городским лордом богатой страны. Все твои поступки слишком роскошны".

Линь Сяоча смотрела на сверкающие драгоценные камни на земле и с любопытством выглядывала из-за персикового дерева, делая шаг за шагом.

Когда маленькая фея высунулась, глаза Цзинь Чжифэна загорелись.

Лицо маленькой феи было размером с его ладонь, а одета она была в светло-зеленое платье, которое окутывало ее, словно дым.

В этом персиковом лесу, усыпанном лепестками цветов персика, она казалась какой-то

нереальной.

Она не такая холодная, как фея, но и не такая очаровательная, как те обворожительные девушки.

Она действительно похожа на маленького эльфа, окутанного туманом. Люди не могли не хотеть похитить ее и вырастить.

Хань Юй пил чай и беззаботно читал книгу. Ученики снаружи, казалось, не имели к нему никакого отношения.

Пока он не услышал, как Сянмин нахмурился и стал жаловаться, говоря, что новый ученик снаружи дразнит Сяоча.

Он поднял глаза цвета ледяной глазури, холодные как лед.

Цзинь Чжифэн протянул печенье: "Это стоит больше, чем драгоценные камни в горе Тяньюй". Ученики горы Тяньюй были на диете, и еда была крайне редкой.

Он протянул его Линь Сяоча: "Попробуй".

Линь Сяоча вытянула тонкий язык и слегка лизнула.

В одно мгновение ее глаза засверкали разноцветными лучами, словно она открыла для себя новый мир.

Когда она протянула свою маленькую руку, чтобы взять печенье, Цзинь Чжифэн поднял ее вверх.

"Брат!"

Маленькая древесная фея впервые ела такую вкусную еду. Она поспешно подняла шею и позвала: "Брат".

Ее голос был милым и приятным, и от этого "брат" у людей задрожали поджилки.

Сердце Цзинь Чжифэна заколотилось, и он ответил: "Брат Чжифэн".

Линь Сяоча с нетерпением посмотрел на печника: "Брат Чжифэн".

Людям всегда приходится уступать, особенно когда они встречаются такого воспитанного человека. Цзинь Чжифэн поднял ногу и сказал: "Подойди и вежливо попроси меня".

Линь Сяоча невежественно посмотрела на Цзинь Чжифэна: "Я не буду вести себя как ребенок".

Сердце Цзинь Чжифэна готово было растаять. Он отозвал своих последователей, пока не остались только он и Линь Сяоча: "Брат Чжифэн, отдай это мне~".

Линь Сяоча посмотрела на печенье в его руке. Приложив все усилия, она сказала: "Брат Чжифэн, отдай его мне~".

Как только ее голос зазвучал, Цзинь Чжифэн не ожидал такого эффекта. Она действительно

звала таким голосом, но, к счастью, здесь были только они двое.

Корни его ушей покраснели, кожа головы онемела, а в животе застыл злой огонь.

А маленький дух чайного дерева не понимала, что происходит, и не знала, что голос, которым она его звала, был таким неправильным.

Она просто протянула руку, чтобы взять печенье.

Возможно, она звучала более соблазнительно, потому что не знала об этом.

Этот маленький демон такой простой и интересный. Вдруг ему захотелось сделать еще один шаг вперед, и когда он поднял печенье, чтобы предъявить еще более завышенные требования, печенье взорвалось в воздухе.

Цзинь Чжифэн и Линь Сяоча одновременно оцепенели от ужаса. Они почувствовали непреодолимую духовную силу.

Человек в белом халате подошел к ним, словно бессмертный. Он был безразличен и недосыгаем, а остекленевшие глаза пропускали сквозь себя ветер и снег.

Он выглядел агрессивно.

"Сяньцзюнь". Линь Сяоча нервно посмотрела на мужчину с крайне холодным выражением лица.

Цзинь Чжифэн поспешно поклонился: "Приветствую второго старейшину".

...

После этого Цзинь Чжифэна очень сильно наказали, потому что, будучи учеником в период поста, он втайне от всех прятал еду (печенье). Несколько его последователей также были наказаны вместе с ним.

Даже Цзян Чэнцзы бесполезно вмешиваться.

Редко кто видел, чтобы второй старейшина, игнорирующий мировые дела, впервые так разгневался.

Чай, который Линь Сяоча готовила в последующие дни, был уже не таким сладким.

Хань Юй знал, что она была недовольна тем, что он разнес ее печенье.

Но при воспоминании о том, как она тогда разговаривала с Цзинь Чжифэном, пламя в его душе чуть не взметнулось вверх.

Хань Юй небрежно бросил ручку на бумагу.

Сянмин редко видел своего хозяина в таком состоянии. Он поспешно сказал: "Сяньцзюнь, я приготавливаю для тебя чай".

Чай лечит все болезни.

Хань Юй остановил его и холодно сказал: "Пусть она придет, чтобы прислуживать".

Сянмин на некоторое время остолбенел, прежде чем понял, что под "ней" подразумевается Линь Сяоча.

Хотя он не мог понять, почему, он все равно позвал ее.

Линь Сяоча стояла в кабинете, опустив голову. Он не видел ее выражения лица, только красные уши. Хань Юй даже слышал, как колотится ее сердце.

Она так осторожничает и нервничает каждый раз, когда видит его.

Неужели он такой страшный?

Не так хорош, как тот парень с недобрыми намерениями?

Она почтительно воскликнула Сянцзюнь, все так же сжимая горло и не говоря ему ни слова.

Хань Юй спокойно ответил. Не дожидаясь, пока он заговорит дальше, Линь Сяоча подошла к низкому столику, на котором стоял чайный сервиз.

Она вынула простую чайную веточку, которая удерживала ее три тысячи зеленых шелковистых волос, и волосы мягко упали вниз, сделав ее кожу более светлой и нежной, очаровательной.

Хань Юй не понимал, что происходит, пока она не взяла один зеленый волос, который тут же превратился в лист чая. Она села за низкий столик, на котором стоял чайный сервиз, открыла крышку, положила зеленый лист и залила его горячей водой. Затем она осторожно помешала его чайной веточкой.

Аромат чая вырвался наружу вместе с водяным паром.

Затем она ловко и быстро закрутила волосы назад. Налила чай в чашку и почтительно подошла к Хань Юю.

Во время этого процесса он наблюдал за ее очень уважительными движениями, но с чувством дистанции.

Только когда Хань Юй взял чашку с чаем, она вздохнула с облегчением. Она была готова развернуться и сбежать.

Она не ожидала, что Хань Юй скажет: "В будущем ты останешься со мной, чтобы подавать чай".

Линь Сяоча была ошеломлена.

Хань Юй отпил глоток чая и слабо спросил "Нет?".

Линь Сяоча тут же ответила: "Да".

Ее голос был напряженным.

Хотя она очень боялась его, она будет помогать ему размалывать чернила, когда он будет

писать, и будет помогать ему приводить в порядок книжный шкаф, когда у нее будет время. Она осторожна и внимательна.

И где бы она ни находилась, аромат ее чая всегда заставлял его чувствовать себя комфортно.

"Как дела с ядом лисьего очарования?" спросил Хань Юй, глядя на шахматную книгу.

Линь Сяоча, которая помогала Хань Юю разбирать его картины и каллиграфию, вдруг замахала руками и снова покраснела: "Очень, очень хорошо".

Хань Юй замолчал.

"Сянь, Сяньцзюнь. Я пойду". Казалось, она не могла смотреть на него прямо после того, как он упомянул о чарующем яде, она захотела сбежать.

Она намеренно понизила голос, когда говорила с ним. Когда он вспомнил, как она так ласково называла этого человека "брат Цзинь Чжифэн", его лицо снова стало холодным: "Больше не говори таким голосом".

Линь Сяоча неопределенно хмыкнула.

"Он звучит неприятно". холодно сказал он.

Линь Сяоча перестала сдавливать горло и почтительно ответила: "Да, Сяньцзюнь".

Сяньцзюнь был достаточно милым и приятным, чтобы заставить людей чувствовать себя мягкими и податливыми. Необъяснимым образом недовольство в его сердце почти исчезло.

Через некоторое время он спросил: "Что ты думаешь о Цзинь Чжифэне?"

Линь Сяоча растерянно моргнул: "Сяньцзюнь, кто такой Цзинь Чжифэн?"

Хань Юй усмехнулся и сказал: "Можешь идти".

Дни шли за днями.

В тот день он вернулся с пика Бучжоу Пятого Старейшины и взял у него коробку с изысканной экзотической выпечкой. Он обнаружил, что Линь Сяоча нет в кабинете.

Должно быть она в персиковом саду, говорит с персиковыми деревьями.

Она сидела под персиковым деревом и разговаривала с гиацинтом.

Гиацинт рассказал, что в клане демонов сейчас гражданская вражда из-за возвращения старого короля демонов, серебряного дракона Линь Юаня, который теперь ведет демонов в поход против Шан Юаня.

В это время все с любопытством спрашивали Линь Сяоча, не видела ли она серебряного дракона.

При упоминании серебряного дракона лицо Линь Сяоча стало нежным, а в глазах зажегся

свет: "Конечно, я его видела. У него мягкие серебристые волосы и зеленые глаза. Он очень добр ко мне и сказал, что хочет на мне жениться".

Когда Хань Юй услышал это, его лицо вдруг стало холодным.

В это время гиацинт рассмеялся: "Хахаха, что ты хвастаешься? Ты всего лишь маленький дух дерева, зачем ему на тебе жениться?"

Линь Сяоча не раздражалась, когда ее дразнили. Она просто смотрела вдаль с улыбкой, словно ожидая чего-то.

"Он должен вернуться, чтобы забрать меня и жениться на мне".

Хань Юй повернулся и ушел с пирожным в руке.

Хань Юй заметил, что Линь Сяоча сегодня была очень весела, даже когда шла по улице. Вспомнив слова гиацинта, он почувствовал, что чем веселее она выглядела, тем сильнее сжималась его грудь.

В это время Линь Сяоча увидела торт, который он поставил на стол, и ее глаза загорелись.

Она ткнула пальцем в торт и медленно спросила: "Что это, Сяньцзюнь?"

"Выпечка". холодно ответил Хань Юй.

Линь Сяоча не обратила внимания на мгновенный гнев Хань Юя, только облизнула губы, сглотнула и уставилась на коробку ожидающими глазами.

Спустя долгое время Хань Юй все еще молчал.

Линь Сяоча наконец не сдержалась. Слюна чуть не потекла: "Сяньцзюнь, можно мне попробовать кусочек?"

Хань Юй быстро написал что-то на бумаге пером из волчьей шерсти, но при этом уныло хмыкнул.

"Спасибо, Сяньцзюнь!"

Глупая фея поспешно открыла коробку, держа закуску в обеих руках, и стала есть маленькими кусочками. Сладости, которые она получала за ежедневное питье дождевой воды, нельзя было назвать вкусными.

Съев половину, она наконец обнаружила, что Хань Юй, сидевший рядом с ней, холодно смотрит на нее. Белое нефритовое лицо было непонятным образом покрыто темными пятнами.

Она вдруг почувствовала себя немного виноватой и робко подняла голову: "Сянь... Сяньцзюнь?"

Однако Хань Юй по-прежнему смотрел на нее, не говоря ни слова, и ей стало не по себе.

Она нехотя передала тесто в руки: "Сяньцзюнь, ты хочешь это съесть?"

Хань Юй легкомысленно спросил: "А ты как думаешь?"

Линь Сяоча облегченно вздохнула: "Конечно, ты не будешь это есть". Она поспешно запихнула в рот последнюю половину пирожного.

В это время Хань Юй неожиданно бросил перо из волчьей шерсти и подошел к Линь Сяоча.

Линь Сяоча почувствовала его недоброжелательную ауру и задумалась, что же она сегодня сделала не так?

Может быть, из-за этого торта?

Да, наверное. Ведь он такой вкусный.

"Прости, Сяньцзюнь. Я не оставила его для тебя".

Хань Юй приблизился к ней на шаг. Она инстинктивно отступила назад, но, коснувшись края стола, поняла, что дальше отступать нельзя.

В этот момент Хань Юй был не более чем в ударе от нее.

От его тела исходил чистый аромат снега, который словно отнимал у нее весь воздух, затрудняя дыхание.

Линь Сяоча смотрела на него немного взволнованно, а он смотрел на свои губы остекленевшими глазами.

Губы у нее маленькие, но полные, как вишни, наполненные влагой. Она съела пирожное слишком быстро, и в уголках ее рта осталось несколько крошек.

Она нервно прикусила нижнюю губу, и этот прикус выглядел ужасно. Влажные губы выглядели так, будто из них вот-вот брызнет мед.

"Не кусай губу". Его голос был хриплым.

Ее сверкающие глаза продолжали дрожать, а грудь постоянно вздымалась и опускалась от напряжения, но она все равно послушно отпустила зубы.

Неужели она так послушна со всеми?

Неужели и перед серебряным драконом она такая же?

В этот момент он наклонился, сжал гнев в груди и слизнул крошки с ее губ.

Линь Сяоча была шокирована: "Сяньцзюнь?"

Она положила руку ему на грудь, но не решилась применить силу. Она лишь позволила ему облизывать губы, постепенно слизывая крошки. Она даже дышать стала осторожнее, словно желая, чтобы все это быстрее прошло.

Маленькая демоница в его руках вела себя очень хорошо, но выражение ее лица было напряженным и ошеломленным. Из глаз потекли слезы, а все тело слегка дрожало.

Хань Юй нахмурился: "Так боишься меня?"

Маленькая демоница была очень честной и тихонько хмыкнула. Голос прошел через ее горло и стал нежным и робким.

Неожиданно, после того как она сказала, что боится, Хань Юй не только не отпустил ее, но и прямо поцеловал в губы.

Его поцелуй был холодным и властным. Линь Сяоча так разволновалась, что напряглась всем телом. В конце концов она не удержалась, отвернула голову, прижала маленькую руку к его груди и взмолилась о пощаде: "Сяньцзюнь~Сяньцзюнь~".

Хань Юй посмотрел на нее и сказал: "Ты - мой подарок от демонов".

Услышав эти слова, маленькая демоница смягчилась.

С того момента, как Шан Юань отдал ее, Хань Юй стал ее хозяином. Ее жизнь и смерть были в руках Хань Юя. Даже если он всегда уважал ее, она не могла изменить того факта, что стала его собственностью.

Она не имела права отказываться от того, что он хочет от нее.

Она могла только отпустить руку, лежащую на его груди, и послушно поцеловать его.

Хань Юй чувствовал, что в его теле пробуждается сила Птицы Вермилион, а природа в его крови заставляет его терять сдержанность, которую он культивировал долгие годы.

А чем крепче была запах чайного дерева, тем агрессивнее он себя вел.

Он раздвинул ее губы.

Как только он почувствовал аромат чая у нее во рту, он не хотел останавливаться, жадно всасывая его.

Послушная маленькая демоница лишь инстинктивно сопротивлялась в тот момент, когда он раскрыл ее губы и зубы, а затем закрыла глаза и позволила ему делать все, что он захочет, дрожа всем телом.

Талия ее духа чайного дерева была мягче плетенки. Кто знает, избегала ли она его или просто была слаба, но она упала прямо на край стола позади себя. Ветка, державшая ее волосы, отвалилась, и ее шелковистые зеленые волосы рассыпались по белоснежной бумаге.

На тонких ресницах застыли капельки слез. Все ее тело покраснелось, и это было соблазнительно и очаровательно.

Она была похожа на ту себя в ночь, когда находилась у холодного источника.

Она была эмоциональна.

При мысли об этом у Хань Юя перехватило горло. Пока он колебался, послышался звон разбитого фарфора. Сянмин у двери ошарашенно смотрел на своего хозяина, который днем был самым холодным и хладнокровным и не проявлял никакого милосердия.

Даже будучи марионеткой, он чувствовал, как в воздухе витает очарование. Он знал, что не

должен был наблюдать за этой сценой.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3497607>